

УДК: 801.73, 801.733

**Калькирование: способ осмысления оригинала  
или переводческий принцип**

**Чевела О.В.**

*Казанский государственный медицинский университет,  
Казанская духовная семинария, г. Казань, Россия*

*Статья посвящается судьбам славянской Триоди в период литургической реформы XIV-XV вв. Текст афонской редакции рассматривается в диахронии, в общем историко-культурном контексте славянских переводов литургических книг на Руси. Выявлены основные тенденции калькирования, рассмотрены особенности переводческой справки*

**Ключевые слова:** *церковнославянский язык, лингвотекстология, калькирование, герменевтика*

*Постановка проблемы.* Калькирование как способ освоения понятий новой (христианской) культуры известно с древнейших славянских переводов. Как отмечает В.В. Колесов, “калькирование как способ восприятия новых форм ментальности на основе исконно славянских морфем становится главным средством семантического насыщения слова смыслом” [1, с. 205-206]. В диахронии параллельно с усилением позиций калькирования коренным образом изменяется его сущность: изначально будучи одной из форм познания и восприятия нового (христианского) содержания, калькирование получает в афонских переводах статус основополагающего переводческого принципа и стилистической приметы. Калькирование обычно сопровождается и сближением с оригиналом в формально-грамматическом отношении. Подлинное бытие переносится в сферы языка, а между смыслом и его оболочкой устанавливаются те отношения, когда форма и содержание, “образ” и “подобие” находятся в состоянии равновесия. Одним из способов постижения трансцендентного становится филологический анализ, отсюда внимание к этимологии слова, его “внутренней форме”.

*Материалом исследования* послужил текст гимнов в составе Цветной Триоди по разновременным славянским переводам. В качестве основных источников привлекаются списки, отражающие основные вехи бытования Триоди на Руси: первоначальный перевод, представленный единственным русским списком (Триодь Моисея Киянина), исправление в эпоху Ярослава Мудрого (Гимовская редакция) и новый перевод, сделанный при патриархе Евфимии (Афонская редакция).

*Цель работы* – рассмотреть прием калькирования в диахронии, установить основные тенденции калькирования, выявить динамику производимых изменений.

Наряду с использованием синонимических рядов кирилло-мефодиевских переводов и лексических эквивалентов, выработанных в разных переводческих школах, афонские справщики в ряде случаев предпринимают новый перевод греческих слов. И в том, и в другом случае предпочтение отдается семантическим и словообразовательным калькам: *дѣржати* – *κατέχω* ‘держу’, *нѣчаднѣ* – *γέννημα* ‘рожденное, дитя, плод’, *богатнѣи* – *περίουσιος* ‘обильный, богатый’; ‘пер.

избранный', подкизати – συκινέω 'вместе двигаю'; 'подстрекаю', единолѣтѣнѣ – e\**niauvsiō* 'однолетний, годовалый', предстательница – prostavti 'заступница, покровительница' (πρός 'вперед' + ἵστημι 'ставлю'), предстатель – проστάτης, предстательство – προστασία, независтлиив – ἀφθονος 'независтливый'; излнати – κενόω 'опоражниваю, опустошаю'.

Часто во имя точности переводчики передают первичное значение греческого слова, тогда как в доафонских списках актуализировано контекстное значение: азъ ко на очемѣ кышнѣмѣго престолѣ сѣдѣ, излѣю ѿ дѣха кѣсѣати любащѣимѣ блгѣтѣ независтноу [КТ 679] // неоскоуднѣ [Вол. 124], греч. ἀφθονος 'без зависти, охотно'; 'щедро, в изобилии' образвано при помощи отрицательного префикса от φθόνος 'зависть, недоброжелательство'. Изменения носят систематический характер, охватывая ряд производных – напѣталаз кси неоскоудно [Тип. 109] // насаѣтѣлаз еси независтно [КТ 432] – ἀφθώνος 'обильно', нескуднѣи подателѣ (о Христе) [Тип. 128] / независтнѣи подателѣ [КТ 538] – ἄφθωνοπαρόχος 'щедрый'. В НТ формула стягивается в композит независтодателѣ.

Далеко не всегда "буквальность" перевода свидетельствует о его позднем происхождении, а многие кальки представлены среди (менее частотных) вариантов древнего перевода. Одни и те же трафаретные формулы входили в разные песнопения и в различные литургические сборники. Так, в Ильиной книге представлены оба варианта перевода отрицательного термина ἀφθονος 'независтливый; щедрый, обильный' в составе формулы, характерной для литературной манеры Иоанна Дамаскина: τὴν χάριν νέμοις ἀφθόνως – благодать дажи нескѣднѣ, однако в другом каноне представлен "буквальный" перевод независтанѣ [2, с.890].

Получают адекватный перевод богословские термины, подвергнувшиеся искажению в первоначальном переводе: снокастко [КТ 443] – υἰότης, термин, передающий ипостасное свойство Сына, как рожденного от Отца (в этот же ряд входит патрѣтѣс 'отцовство' и ἐκπορεύσις 'исхождение').

единѣ кѣ сѣин кѣ трѣци · и оча не остоупѣла соущѣстѣа · ниже сѣинобѣнѣа кѣ збрѣнѣкѣша исхоженѣа · но дѣоѣма и кѣкоупѣ · сѣкѣтѣ кѣ кѣтрѣоѣма [Тип. 112 об.] – οὐ τοῦ Πατρὸς ἐκστάντος εἰς υἰότητα, οὐδὲ Υἱοῦ τραπέντος εἰς ἐκπόρευσιν, ἀλλ' ἰδίᾳ καὶ ἄψω, φῶς Θεὸν τὰ τρία, δοξάζω εἰς αἰῶνας [Певт. 88].

Учение об имманентных свойствах, которыми различаются ипостаси, восходит к каппадокийской школе. Как отмечает В. Н. Лосский, «различие есть та абсолютная реальность, которая коренится в троиственной и изначальной тайне Божественных Лиц, и наша мысль, которую тайна эта бесконечно превосходит, может лишь указать на нее негативным образом, то есть утверждая, что безначальный Отец – не Сын и не Дух Святой; что рожденный Сын – не Святой Дух и не Отец; что Дух от Отца исходящий – не Отец и не Сын» [3, с. 216]. В древнем переводе совершенно другой смысл, подчеркивающий единую сущность Отца и Сына, и здесь мысль переводчика в очередной раз усматривает "сходства", а не "различия" (возможна, он смешал υἰότης 'сыновство' и οὐσιότης, 'сущность').

Только Аф удастся "приблизиться" к мысли подлинника:

единѣ блгѣ оубѣ трѣца, ни оцѣ пристоупѣкшѣ кѣ снокастко, ни сноу прѣложѣшоуѣ кѣ исхоженѣе · но обоѣа кѣ сѣдинастко сѣкѣтѣ блѣ трѣи прославлѣю кѣ кѣкѣи [КТ 67, 444].

Иногда прием калькирования в доафонских списках использовался там, где смысл "ускользал" от переводчика. Об этом свидетельствуют, в частности, неудачные кальки, связанные с неверной интерпретацией структуры греческого слова и затемняющие смысл подлинника. Показательны в данном случае искажения лексических единиц в ближайшем контексте – пропуски, замены, а также нарушение принципа части и целого. На эту черту древних переводов указывает А.В. Михайлов: «Нередко

переводчик во имя той же близости к подлиннику приводит первое (прямое) значение слова вместо переносного» [4, с.160]. Достаточно пессимистично высказывается по поводу ошибок переводчиков М.Ф. Мурьянов: «Эта бессовестная халтура (слово достаточно старое, развившееся из латинского *chartularium* “поминальный список, который священник читает, молясь за упокой”, получала статус сакрального текста и функционировала в этом качестве веками. На такой уровень квалификации перевода была обречена гимнография. Библию, тексты канонического права, дипломатическую документацию переводили несравненно лучше» [5, с. 300]. Блаженный Августин формулирует данный языковой феномен следующим образом: «Неоднозначные слова самого подлинника очень часто обманывают переводчика, и он, не поняв хорошо мыслей, дает им такое значение, которое вовсе несообразно с намерением Писателя» [6, с. 86]. К числу таковых погрешностей он относит ошибки, проистекающие от “двузначности” слова, принятого не в надлежащем значении.

Так, при переводе прилагательного ὑπερκόσμιος ‘находящийся выше здешнего мира’; ‘горный, небесный’ первые переводчики ориентировались на первичное значение корневой основы κόσμος ‘украшение, наряд’; ‘порядок, устройство’; ‘мир, вселенная, небо’ – прѣѡкрашенна.

Смысл термина проясняется из фигуры антитезы, смыслового и синтаксического параллелизма: ἀνω σε ἐν θρόνῳ καὶ κάτω ἐν τάφῳ ὑπερκόσμιος καὶ ὑποχθόνιος. Затруднения вызывала формула ὑπερκόσμιος χοραστασία, где при переводе опущено ключевое слово χοραστασία ‘чин,отдел блаженствующих’ – и кѡ прѣχода кжастанн ии · прѣкодѡщи кѡ прѣкраснннн [МК 209 Тип. 89 об.]. В афонской редакции перевод унифицируется, появляются точные кальки греческих слов: премирна и повземна [КТ 199], премирнымъ ликостоянїа [КТ 352]. В то же время, о принципиальной инновации речь не идет, так как калька премирнннн известна древней литургической рукописи – Ильиной книге [2, с. 745].

Часто первичное значение калькируется именно в случаях “повышенной герменевтической сложности”: присно(?) слежащана – πρὶν ἀποκείμενα

Се ншиѣ оскѡдѣ · Ѡ нюдина колѣна княза и кокода · ты ко ѣтана родила кси · тѣма присно(?)слежащана и надѣяниѣ яззыкѡмъ [Вол. 106 об. Тип. 108 об.] – ἰδοὺ νῦν ἐξέλιπε σαφῶς, ἐκ τῆς Ἰουδα φυλῆς, ἀρχῶν ἠγούμενος· οὐ γὰρ πανάμωμε τέτρωκας, τὰ αὐτῷ πρὶν ἀποκείμενα, τὴν προσδοκίαν τῶν ἐθνῶν, Χριστὸν ᾧ ψάλλομεν [Певт. 88].

Феотокион в 1-м каноне на Преполовение Пятидесятницы представляет собой перифраз мессиянского отрывка из книги Бытия, содержащего одно из главных обетований о рождении Мессии: οὐκ ἐκλείψει ἄρχων ἐξ Ἰουδα καὶ ἠγούμενος ἐκ τῶν μηρῶν αὐτοῦ, ἕως ἄν ἔλθῃ τὰ ἀποκείμενα αὐτῷ καὶ αὐτὸς προσδοκία ἐθνῶν «не оскудеет князь от Иуды и вождь от чресл его, дондеже не приидеть отложеная Ему, и сей чаяние язык» [Быт. 49: 10]. Трансформация временных форм: οὐκ ἐκλείψει ἕως ἄν “не оскудеет, пока <...>” – νῦν ἐξέλιπε “ныне оскудел” показывает пророчество осуществившимся во времени. Дистанцированное от своего артикля причастие τὰ αὐτῷ πρὶν ἀποκείμενα вызвало затруднение у переводчиков. В герменевтике Блаженного Августина подобные слова и выражения отнесены к “знакам неизвестным”, «которые – если разуметь под именем их слова – двоякого рода. Ибо останавливает читателя или одно какое-нибудь неизвестное слово, или целое неизвестное изречение» [6, с. 91].

Выражение действительно восходит к одному из “темных мест” перевода LXX. Глагол ἀπόκειμαι, букв. ‘лежать в стороне’ имел следующий спектр значений: ‘храню, берегаю’; ‘откладываюсь (на будущее), предназначаюсь’ (τὰ ἀποκείμενα собств. отложенное (на будущее), предназначенное), срв. в переводе Акилы: ᾧ ἀποκείται “которому суждено (предназначено)”, в цсл. Ѡложенаѣ ѣмѡ (от ἀποκείσθαι лежать

отдельно, в стороне). Как отмечает Г. Дьяченко, это название в Св. Писании усваивается только Мессии, который должен был примирить людей с Богом (Ср. Исх. IX, 6). По другому чтению (евр. Shellon): которому принадлежит, т.е. скипетр или царство <...>” [7, с. 395].

В *Гим* глагол передан буквально: ἀπόκειμαι ‘лежу в стороне’, от κείμαι ‘лежу’. В *Аф* мысль переводчика идет не по пути калькирования (как в переводе Св. Писания), а работает непосредственно над мессианским смыслом отрывка, в результате происходит отход от “внутренней формы” оригинала, и ‘предназначенное (на будущее)’ интерпретируется как свершение одного из важнейших обетований = ‘обещанное’: *ты ко ксенепорочна родила еси прежде окъщакшаго окътоканіа* [КТ 443].

Точный перевод, учитывающий библейские параллели, появляется в НТ: *ты ко ксенепорочна родила еси прежде окъщанное, члание назыкыкы*. В Триоди под редакцией Сергия Страгородского вставка экзегетирующего характера, учитывающая библейские параллели – *прежде смъ окъщанное*.

*Выводы.* Таким образом, прием калькирования, изначально являясь одной из форм познания и восприятия нового (христианского) содержания, в доафонских списках часто использовался в случаях повышенной герменевтической сложности. В этом плане показательны искажения лексических единиц в ближайшем контексте – пропуски, замены, а также нарушение принципа части и целого. В диахронии параллельно с усилением позиций калькирования коренным образом изменяется его сущность: калькирование получает в *Аф* статус основополагающего переводческого принципа и характерной стилистической приметы. Наряду с новым переводом широко используются эквиваленты, сложившиеся в разных переводческих школах. Лексические замены сопровождаются формально-грамматическим сближением с оригиналом, что демонстрирует системный характер производимых изменений, затрагивающих всеязыковые уровни. Ряд различий между редакциями объясняется богословским толкованием текста. На выбор переводчика оказывали влияние “параллельные места” и библейские аллюзии. Лексические варианты, входящие в эту группу, несут информацию о богословской компетенции переводчика, его знании Священного Писания и Предания, предпочтениях догматического характера.

### Источники

- Триодъ Цветная XII в. // РГАДА, ф. 381, ед. хр. 137, 258 л. – (Рус.). – **МК**  
Триодъ Цветная XII в. // РГАДА, ф. 381, ед. хр. 138, 181 л. – (Рус.). – **Tun**  
Триодъ Цветная XIV в. // ОРРК РГБ, Вологод. собр., ед. хр. 241. – (Рус.). – **Вол.**  
Триодъ Цветная XV в. // ОРРК НБЛ, ед. хр. 4633, 429 л. – (Рус.). – **КТ**  
Πεντηκοστάριον χαρμόσυνον τὴν ἀπο τοῦ Πάσχα μεχρὶ τῆς τῶν Ἁγίων Πάντων κυριακῆς ἀνηκοῦσαν αὐτῷ ἀκολουθίαν – Βενέτια, ἐκ τοῦ ἐλληνικοῦ τυπογραφείου ὁ Φοίνιξ, 1884. – 227 σ. – Πεντ  
**Septuaginta** – Septuaginta. Printed in Germany des Biblia-Druck. – Stuttgart: Ed. A. Rhalfs, 1935, [1979]. – 941 S. – **LXX**  
Τριωδιὸν – Τριωδιὸν, ἐν Ρώμῃ, 1886 – 389 σ. – Τρ.

### Список литературы

1. Колесов В.В. Философия русского слова/ В.В. Колесов. – СПб.: Юна, 2002. – 448 с.
2. Верещагин Е.М. Древнейший славянский богослужебный сборник “Ильина книга”. – Факс. воспроизведение рукописи; билинейно-спатическое издание

источника с филолого-богословским комментарием / Е.М. Верещагин. – М. : Индрик, 2006. – XLVI, 978 с.

3. Лосский В.Н. Очерки мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / В.Н. Лосский. – М.: СЭИ, 1991. – 287 с.

4. Михайлов А.В. Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Ч. 1. / А.В. Михайлов. – Варшава: Изд-во Варшав. ун-та, 1912. – CCCXLII, 460 с.

5. Мурьянов М.Ф. Гимнография Киевской Руси. / М.Ф. Мурьянов. – М.: Наука, 2003. – 451 с.

6. Августин, епископ Иппонский. Христианская наука, или Основания Священной Герменевтики и Церковного Красноречия / Августин – СПб., BIBLIOPOLIS, 2006. – 508 с.

7. Дьяченко Г.М. Полный церковно-славянский словарь. – Репринт. изд. / Г.М. Дьяченко. – М., 2000.– 1120 с.

**Chevela O.V.** // *Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University.* – Series: *Philology. Social communications.* – 2014. – Vol. 27 (66). No 1.1 – P.264-268

*The article is devoted to the fate of the Slavonic Triodion during the liturgical reforms of the early XIV-XV century. The text of the new edition is considered diachronically, in general, the historical and cultural context of the Slavonic translations of liturgical books in. The basic features of the translation on the right.*

**Keywords:** Church Slavonic, lingvotekstologiya, free translation, hermeneutics

*Поступила в редакцию 14.05.2014 г.*